

В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ: ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И США В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Свистунова

Российский институт стратегических исследований. 125413, Москва, ул. Флотская, 15Б.

.....

Сотрудничество в сфере безопасности всегда было важным аспектом отношений между Турцией и США. В годы холодной войны ключевую роль в этом сотрудничестве играло взаимодействие в рамках НАТО. После её окончания начался поиск новой модели отношений в сфере безопасности между двумя странами. Турция и США стали использовать двустороннее сотрудничество в рамках НАТО в целях укрепления своих позиций на мировой арене. Иногда стремление США использовать военные базы в Турции за пределами обязательств по НАТО превращается в источник разногласий и кризисов в отношениях сторон, как это произошло во время интервенции в Ирак в 2003 г.

Актуальные вызовы региональной безопасности, особенно на Ближнем Востоке, требуют от Турции и США новых форм взаимодействия. Начало «арабской весны» вызвало в Анкаре и Вашингтоне общую заинтересованность в смене консервативных режимов и продвижении «турецкой модели». Вместе с тем, серьёзные противоречия возникают в связи с борьбой против ИГИЛ. Если США идут на военное сотрудничество с сирийскими курдами, то Анкара считает их связанными с Рабочей партией Курдистана (РПК), которую турецкие власти называют террористической организацией. В основе этих разногласий лежит разное восприятие угроз Турцией и странами Запада. Поиск новой модели сотрудничества в сфере безопасности сохраняет своё значение в отношениях между Турцией и США, несмотря на традиционно высокий уровень антинаатовских настроений в турецком обществе.

.....

Ключевые слова: Турция, США, турецко-американские отношения, внешняя политика Турции, Ближний Восток.

■ Турция в мировой политике и экономике

Отношения между Турцией и США носят многоплановый характер, охватывая широкий спектр направлений, по которым стороны взаимодействуют на протяжении десятилетий. Важнейшим скрепляющим элементом турецко-американских отношений всегда служило сотрудничество в сфере безопасности, где ключевую роль играет взаимодействие двух стран в рамках НАТО. Этот фактор сохраняет своё значение в развитии отношений между Анкарой и Вашингтоном, которые после окончания холодной войны находятся в процессе непрерывной трансформации.

В годы холодной войны концепция турецко-американского сотрудничества оставалась неизменной. НАТО служила инструментом американской политики сдерживания и окружения Советского Союза, и граничившей с СССР Турции всегда отводилась важная роль «передовой заставы» альянса. Боеготовность вооружённых сил Турции считалась важным условием обеспечения безопасности Организации Североатлантического договора. По этой причине Вашингтон оказывал Анкаре значительную военную помощь и содействие в модернизации турецкой армии. Между двумя странами было заключено соглашение, позволявшее США «в целях осуществления задач НАТО» создавать на турецкой территории базы и объекты военного назначения, размещать военное оборудование и материалы, использовать воздушное пространство Турции.

После окончания холодной войны и распада СССР «сдерживание советской угрозы» уже не могло служить ядром турецко-американского сотрудничества в сфере безопасности. Реалии постбиполярного мира обусловили поиск новой модели отношений между Турцией и США. Обе страны выступали за сохранения НАТО в качестве сильной военно-политической организации, расширившей свои функции для борьбы с актуальными вызовами и угрозами. Если бы Вашингтона обновлённый альянс служил инструментом утверждения своего глобального доминирования, то для Анкары это была возможность сохранения тесных связей с западными странами и выполнения важной международной роли в новых геополитических условиях.

Известный турецкий политик А. Давутоглу (в настоящее время он занимает пост премьер-министра) в своей книге «Стратегическая глубина» объяснил изменение подхода Анкары к отношениям с США и НАТО после окончания холодной войны проблемами, с которыми Турция столкнулась на пути интеграции в Евросоюз. Давутоглу утверждал, что Североатлантический альянс стал «самым важным стратегическим инструментом в отношениях Турции с западным миром» [2, с. 234]. Если в годы холодной войны двусторонние связи с США считались важной частью отношений Турции и НАТО, то в последующий период «отношения Турции с НАТО стали рассматриваться как естественное продолжение турецко-американских отношений» [2, с. 234].

По мнению Давутоглу, на новом этапе и Турция, и США начали использовать двустороннее сотрудничество, в том числе в рамках НАТО, с целью укрепления своих позиций на мировой арене. В отличие от европейских государств, обе страны входят в НАТО, не будучи при этом членами ЕС, и это обстоятельство дополнительно способствовало их сближению. Анкара стала рассматривать связи с США и НАТО в качестве альтернативы пробуксовывавшим отношениям с Евросоюзом. В то же время Вашингтон задействовал «турецкий фактор» для преодоления разногласий с некоторыми европейскими странами в таких регионах, как Балканы, Восточная Европа и Ближний Восток. Одновременно турецко-американские отношения превратились в инструмент реализации глобальных и региональных миссий НАТО, а также продвижения стратегических интересов США за пределами зоны ответственности альянса [там же, с. 234–235].

В частности, в период войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. американские бомбардировщики взлетали с турецкой авиабазы Инджирлик для нанесения ударов по Ираку и использовали для дозаправки аэродромы в Батмане, Муше и Диярбакыре. Тогда же для защиты от возможных угроз со стороны Ирака в Турцию впервые были поставлены НАТОвские системы «Пэтриот».

Стоит отметить, что в последующие годы авиабаза Инджирлик не только служила важным элементом турецко-американского сотрудничества в сфере безопасности, но также вызывала непрекращающиеся дискуссии. Вопрос об использовании базы за пределами обязательств по НАТО нередко становится предметом торга между Вашингтоном и Анкарой. Турецкое руководство опасается негативных последствий участия Турции в американских интервенциях в регионе и всегда пытается обусловить своё согласие на использование базы ВВС США получением международного (НАТОвского) мандата.

Вопрос о базе является и своеобразным «козырем» в руках Турции, который она может применять в ответ на американское давление. Так, в 2000 г. Анкара пригрозила Вашингтону полностью запретить использование авиабазы Инджирлик за пределами обязательств по НАТО в случае утверждения в Конгрессе резолюции о признании геноцида армян [10, с. 30].

Масштабный теракт в США в сентябре 2001 г. и последовавшая американская интервенция в Афганистан, к которой подключились союзники по НАТО, стали новым этапом эволюции военной стратегии альянса и турецко-американского сотрудничества в сфере безопасности. Новое понимание угроз и рисков безопасности способствовало развитию концепции использования вооружённых сил НАТО за пределами зоны ответственности альянса.

В этой ситуации возросло значение военного сотрудничества Анкары и Вашингтона в контексте натовских операций. Важным направлением турецко-американского взаимодействия стало

участие Турции в деятельности Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане (2001–2014 гг.).

Турецкие наблюдатели отмечали, что заинтересованность США в отправке в Афганистан вооружённых сил Турции во многом объясняется тем, что турецкие солдаты «обходятся» альянсу намного дешевле, чем солдаты других союзников по НАТО. По сообщению турецкой газеты «Джумхуриет», в тот период ежегодные расходы альянса на одного американского солдата составляли 81 тыс. 235 долл., на одного канадского солдата – 62 тыс. 903 долл., на одного греческого солдата – 10 тыс. 803 долл., на одного турецкого солдата – 3 тыс. 418 долл. [6].

В отличие от некоторых европейских членов альянса в 2009 г. Турция откликнулась на призыв США отправить в Афганистан дополнительные воинские контингенты, хотя и обусловила данный шаг участием турецких военных лишь в гуманитарных операциях. Турция осуществляла обучение и лечение афганских военных, оказывала гуманитарную помощь, занималась строительством, реконструкцией и оснащением медицинских учреждений, школ, мест отдыха, мечетей и объектов инфраструктуры, таких как дороги, мосты, элементы системы водоснабжения. Благодаря такой политике Анкара не только укрепила союзнические связи с США и НАТО, но и создала себе позитивный имидж в Афганистане. Несмотря на активное присутствие турецкой стороны в афганской миссии НАТО, которое Вашингтон и Анкара считали хорошим показателем взаимного доверия и сотрудничества, США постоянно призывали Турцию не ограничиваться гуманитарной составляющей, но оказать союзникам боевую поддержку. Анкара не откликалась на эти призывы, мотивируя свой отказ нежеланием воевать в мусульманской стране.

Турецкий исследователь С. Гювенч полагает, что в период 2003–2009 гг. позиция Анкары по сотрудничеству в рамках НАТО во многом определялась её выбором приоритетов в отношениях со странами Запада [7, с. 54]. Рассчитывая на скорое вступление в ЕС, Турция, подобно многим европейским странам, стремилась делать ставку на «мягкую силу». Это отдаляло её от Вашингтона, предпочитающего решать конфликты вооружённым путём.

2000-е гг. были отмечены попытками модификации концепции развития турецко-американских отношений.

Серьёзным стимулом к тому стал кризис 2003 г. в отношениях между Анкарой и Вашингтоном, когда турецкий парламент отказался предоставить США возможность использовать территорию Турции для вторжения в Ирак. Пришедшая к власти в Турции в конце 2002 г. исламская Партия справедливости и развития не решилась компрометировать себя участием в войне против мусульманского государства на стороне Запада, особенно в условиях сильных антивоенных настроений в обществе. По данным

турецких опросов общественного мнения того периода, от 85 до 94% населения выступало против нанесения ударов по Ираку, против участия Турции в войне и против любой формы помощи США [1, с. 66].

В 2004 г. американская администрация подняла вопрос о размещении на авиабазе Инджирлик 48 истребителей F-16 с возможностью использования их для поддержки вооружённых сил США в Ираке. Анкара заявила, что самолёты могут использоваться только в соответствии с обязательствами по НАТО и в тесной координации с турецкими военными [10, с. 32].

В течение нескольких лет в отношениях между Турцией и США сохранялась напряжённость, несмотря на заявления официальных лиц обеих сторон о важности турецко-американского альянса. Представители политических, военных и академических кругов Турции и США признавали деструктивное влияние иракского кризиса на состояние турецко-американских отношений и задавались вопросом о перспективах развития стратегического союза Анкары и Вашингтона.

К укреплению сотрудничества руководство двух стран подтолкнула затянувшаяся нестабильность в Ираке. В 2006 г. Турция и США подписали документ «Совместное видение и структурированный диалог с целью продвижения турецко-американского стратегического партнёрства», в котором говорилось о совпадении региональных и глобальных целей двух стран, о наличии у них общих вызовов и возможностей, а также о намерении Анкары и Вашингтона совместно действовать по всем вопросам, вызывающим общую озабоченность. Среди таких сфер были названы стабилизация обстановки в Ираке, борьба с терроризмом, включая РПК и связанные с ней организации, а также укрепление трансатлантических связей и трансформация НАТО [15].

Несмотря на это, уровень доверия в турецко-американских отношениях был восстановлен не полностью. Сохранял свою актуальность вопрос определения новых основ сотрудничества. Размышляя о жизнеспособности союза между Турцией и США, американские политологи Р. Менон и С. Вимбуш сформулировали ряд позиций, определяющих «критическое значение» Турции для интересов Вашингтона, в т.ч.:

- географическое положение Турции, открывающее прямой доступ в различные регионы;
- необходимость кооперации в борьбе с глобальным терроризмом (отмечалось, что Турция может стать «коридором», по которому будет осуществляться инфильтрация исламистов в Ирак и другие соседние страны);
- участие турецких вооружённых сил в миссии НАТО в Афганистане;
- возможность использования турецких баз и прочих военных объектов в интересах американской политики в регионе [13, с. 131–133].

Американский исследователь Дж. Волкер предложил следующие рекомендации для сохранения союза двух государств:

■ Турция в мировой политике и экономике

- тесное сотрудничество в борьбе против Рабочей партии Курдистана (РПК), которую Анкара считает террористической организацией;

- осторожное отношение к чувствительному для Турции курдскому вопросу;

- содействие продвижению переговоров между Анкарой и Евросоюзом;

- отказ от негативного восприятия в США попыток Турции расширить региональные связи и укрепить своё влияние на Ближнем Востоке [20, с. 104–107].

После прихода к власти в США в 2009 г. администрации Б. Обамы Вашингтон предпринял попытку обновить отношения с Анкарой. В апреле 2009 г. в ходе визита в Турцию, который стал первой заокеанской поездкой нового президента, руководство двух стран выразило готовность к ревизии отношений. На совместной пресс-конференции с президентом Турции А. Гюлем Б. Обама заявил, что турецко-американские отношения могут стать «моделью партнёрства» между государством, большинство населения которого составляют христиане, и государством с преимущественно мусульманским населением» [8]. С тех пор, несмотря на свою расплывчатость, понятие «модель партнёрства» прочно утвердилось в качестве характеристики турецко-американских отношений.

Волна нестабильности, охватившая Ближний Восток в 2011 г. (после начала т.н. «арабской весны»), усилила интерес турецкого руководства к укреплению стратегического союза с Вашингтоном на региональном уровне. Во-первых, возникла общая заинтересованность Турции и США в продвижении «турецкой модели демократии» в качестве образца для осуществления политических преобразований после «арабской весны». Во-вторых, возникновение в результате «ближневосточных революций» новых очагов затяжных вооружённых конфликтов повысило актуальность турецко-американского взаимодействия в сфере безопасности.

В 2012 г. в соответствии с решением лиссабонского саммита Североатлантического альянса (2010 г.) на территории Турции были установлены элементы системы ПРО НАТО. Этому событию предшествовали долгие дискуссии как в рамках организации, так и на уровне двусторонних контактов. Анкара стремилась заручиться гарантиями того, что турецкий военный персонал будет участвовать в управлении радаром наряду с американскими военными, и что данные, получаемые радаром, не будут передаваться странам, не входящим в НАТО [14, с. 44]. Очевидно, что подразумевался Израиль, с которым Турция находится в состоянии дипломатического конфликта с 2010 г., после инцидента с «Флотилией свободы». По мнению турецких исследователей из Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA) К. Устюна и К. Каната, согласие Анкары на установку радара при одновременном сохранении турецких санкций против Израиля было сигналом Вашингтону

о том, что Турция разделяет свои отношения с этими двумя странами [19, с. 85]. Турецкое руководство не готово включить Израиль в пространство безопасности, формируемое при участии Анкары и Вашингтона.

В то же время Турция с настороженностью восприняла намерение США официально обозначить Иран в качестве угрозы, определяющей необходимость развёртывания системы ПРО. В итоге Анкара настояла на том, чтобы Иран не упоминался в натовских документах (хотя, по сути дела, это не меняет факта активного участия Турции в американской военной стратегии). В настоящее время радар раннего оповещения находится в провинции Малатья (юго-восток Турции) на военной базе Кюреджик.

Заместитель директора армянского Института национальных стратегических исследований Б. Погосян полагает, что для Вашингтона «включение» Турции в систему ПРО НАТО важно не только с точки зрения использования преимуществ её геостратегического положения, но и как дополнительная «привязка» Анкары к западному миру [14, с. 44]. Этот вывод не вызывает сомнений, принимая во внимание дискуссию, которая развернулась на Западе после прихода к власти в Анкаре исламской партии по поводу стабильности внешней политики Турции.

Особое влияние на расширение сотрудничества двух стран оказал сирийский кризис, в ходе которого Анкара и Вашингтон заняли близкие позиции, поставив своей целью смену режима в Дамаске. В ходе визита в Анкару госсекретаря США Х. Клинтон в августе 2012 г. было заявлено об активизации оперативного взаимодействия двух стран на сирийском направлении, о расширении сотрудничества между разведывательными службами и вооружёнными силами двух стран и о планировании совместных действий в чрезвычайных обстоятельствах [14, с. 43].

Исследователи из США и Турции Ш. Джоши и А. Штейн пишут о серьёзной озабоченности ряда стран Североатлантического альянса тем, что сотрудничество Турции с НАТО трансформируется в двустороннее сотрудничество Анкары и Вашингтона. Причиной этого они называют различия в восприятии угроз между Турцией и большинством стран НАТО, в частности в отношении Сирии. Если Турция воспринимает сирийский кризис как военную угрозу, то для европейских стран этот кризис имеет в первую очередь гуманитарное измерение [9, с. 32]. В этом смысле американская позиция значительно ближе к турецкой, чем подходы европейских стран НАТО.

Советник по внешней политике президента Р.Т. Эрдогана И. Калын в одной из своих статей отмечал, что перспективы американо-турецких отношений будут зависеть от того, насколько американские политики проявят готовность принять Турцию в качестве нового центра силы, расположенного в наиболее важном «транзитном регионе» мира [12, с. 102].

В ноябре 2013 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу в статье под названием «В период кризиса на Ближнем Востоке США и Турция должны углубить союзнические отношения», опубликованной в американском журнале «Форин Полиси», заявил, что стабильность в регионе зависит от продолжения сотрудничества между Анкарой и Вашингтоном [3].

Американское восприятие партнёрства с Турцией было отражено в выступлении заместителя помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии А. Слоут на ежегодном заседании Турецко-американской ассоциации в апреле 2014 г. По словам представителя Госдепартамента, краеугольным камнем американо-турецких отношений всегда была сфера безопасности. Нестабильность на Ближнем Востоке усиливает значение и уникальность позиции Турции в качестве «моста» между Европой и ближневосточным регионом, а также в качестве ключевого партнёра США по НАТО [11].

Представляется, что активное вмешательство США в события на Ближнем Востоке оказывает неоднозначное воздействие на эволюцию турецко-американских отношений. С одной стороны, появляются новые возможности сотрудничества двух стран, прежде всего, в политической и военной сфере. Партнёрство с Вашингтоном помогает Анкаре повысить свой международный вес и увереннее бороться за статус регионального лидера. Для Белого дома сотрудничество с Турцией служит своего рода «психологической и идеологической опорой» на Ближнем Востоке, не говоря уже о значении военных аспектов турецко-американского взаимодействия.

С другой стороны, активность США на Ближнем Востоке несёт в себе угрозу турецко-американским отношениям, так как по мере усиления региональных и глобальных позиций Турции интересы Анкары и Вашингтона всё чаще вступают в противоречие, вызывая кризисы доверия между двумя союзниками.

По мнению турецких политологов М. Кибароглу и С. Сазака, путь к созданию Анкарой и её западными партнёрами прочного альянса, способного отвечать на многочисленные вызовы на Ближнем Востоке, пролегает через конструктивный диалог с целью поиска баланса между интересами Турции в сфере безопасности и более широкими задачами её союзников [12, с. 98].

После создания в 2014 г. «антиигиловской коалиции» во главе с США, к которой формально присоединилась и Турция, между Вашингтоном и Анкарой начались затяжные переговоры о возможности использования базы Инджирлик в ходе операции против боевиков в Ираке и Сирии. Основным «камнем преткновения» служили попытки Анкары «привязать» использование авиабазы «антиигиловской коалицией» к своим обязательствам по НАТО, в то время как Вашингтон предпочитал двустороннюю договорённость. Терракты в Турции в июле 2015 г. побудили Анкару пойти навстречу своему за-

океанскому союзнику. Причиной уступки стала заинтересованность турецкого руководства в лояльном отношении Вашингтона к войне, которую турецкая армия начала против боевиков РПК, возложив на них ответственность за теракты. Вместе с тем Турция дала разрешение на осуществление разведывательных полётов, но не боевых вылетов, по-прежнему увязывая такую возможность с коллективными действиями членов НАТО. В этой связи представители США требуют от Анкары расширения сотрудничества с коалицией.

Несмотря на разногласия, Вашингтон стремится продемонстрировать солидарность с Анкарой и поддерживать с ней «особые отношения» в рамках НАТО. В частности, США были в числе трёх стран, согласившихся предоставить Турции зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот» по запросу Анкары, обратившейся в альянс после того, как турецкий самолёт был сбит Сирией над Средиземным морем в июне 2012 г. В октябре 2015 г. Вашингтон вывел «Пэтриоты» из Турции, пообещав, что от угрозы баллистических ракет турецкую территорию будут защищать американские эсминцы с системой ПРО морского базирования «Иджис», находящиеся в Средиземном море.

С большой вероятностью можно утверждать, что в обозримой перспективе на сирийском направлении между Турцией и США сохранятся сложности. Камнем преткновения для турецко-американского взаимодействия в отношении Сирии служит вопрос о поддержке т.н. Отрядов народной самообороны сирийских курдов, которые сражаются с боевиками радикальной организации «Исламское государство». Турция считает их связанными с РПК и категорически не приемлет взаимодействие с ними по военной линии, которое ведут США.

В 2013 г. К. Устюн и К. Канат написали о том, что проактивная политика США в отношении Сирии может обеспечить новые возможности для развития турецко-американского партнёрства, позволив сторонам приобрести опыт совместного управления конфликтами в регионе. Исследователи выразили мнение о том, что демонстрация США твёрдой решимости защищать безопасность Турции в случае угрозы для неё со стороны Сирии позволит Анкаре и Вашингтону повысить уровень взаимного доверия и наполнить новым содержанием своё стратегическое партнёрство в сфере безопасности [19, с. 89].

Однако на начало 2016 г. противоречия остаются неурегулированными. Между двумя союзниками по-прежнему нет консенсуса относительно сирийских курдов, что свидетельствует о непонимании Вашингтоном принципиальных озабоченностей турецкой стороны или о нежелании считаться с ними. Наряду с этим Анкара по-прежнему считает приоритетной целью на сирийском направлении смену режима в Дамаске и разочарована тем, что Вашингтон придаёт первостепенное значение борьбе с ИГ. В этой связи

■ Турция в мировой политике и экономике

можно констатировать, что Турции и США не удалось использовать сирийский кризис в выработки новой модели сотрудничества в сфере безопасности.

Стоит упомянуть о том, что негативным фоном турецко-американских отношений служит традиционно высокий уровень антиамериканских и антиНАТОвских настроений в турецком обществе, который фиксируют исследования, проводящиеся в обеих странах.

По данным исследования общественного мнения в Турции, проводившегося американским Фондом Маршалла в 2014 г., только 49% респондентов ответили, что НАТО играет важную роль в обеспечении безопасности Турции, в то время как 33% опрошенных полагают, что это не так [16, с. 46]. Подавляющее большинство турок (57%) считают, что основной задачей НАТО должна быть оборона Европы, 42% выступает против действий альянса за пределами зоны своей ответственности, 47% не поддерживают поставки вооружения и обучение вооружённых сил стран, которые не входящих в альянс [16, с. 29].

В свою очередь, турецкий университет Кадир Хас в ежегодном исследовании социально-политических тенденций в стране за 2015 г. задал тысяче респондентов вопрос о том, должна ли Турция оставаться членом НАТО. Положительный ответ дали 69,5% опрошенных, в то время как 30,5% респондентов ответили отрицательно [17, с. 72]. На вопрос о том, являются ли США союзником/другом Турции, утвердительно ответили 35,4% участников опроса, 64,6% дали отрицательный ответ [17, с. 76].

В 2014–2015 гг. наблюдался рост числа сторонников тесного сотрудничества с США, что можно объяснить совместным участием двух стран в «антиигиловской коалиции». Этот показатель имеет выраженную зависимость от международной конъюнктуры и подвержен колебаниям. В 2014 г. эту идею поддержало 17,4% опрошенных, в 2015 г. – 19,5% [17, с. 75]. Для сравнения, в 2013 г. за тесное сотрудничество с США выступало 5,5% участников опроса, в 2012 г. – 12,9%, в 2011 г. – 9,9% [17, с. 75]. В 2015 г. наибольшую поддержку сотрудничеству с Вашингтоном выразили представители Народно-республиканской партии (23,2%). На втором месте была правящая Партия справедливости и развития (20,0%), на третьем – прокурдская Демократическая партия народов (14,4%). Наименьший интерес к сотрудничеству с американцами продемонстрировали турецкие националисты (12,5%) [17, с. 75].

Очевидно, что, несмотря на общественные настроения, политическое и военное руководство Турции не намерено понижать уровень сотрудничества с США и НАТО, не имея альтерна-

тивного механизма обеспечения национальной безопасности страны. Трудно не согласиться с М. Кибароглу и С. Сазаком, которые отмечают, что уровня антиамериканизма в Турции никогда не было достаточно для того, чтобы Анкара и НАТО отвернулись друг от друга. Турецкие исследователи делают вывод об отсутствии оснований предполагать, что это произойдет в ближайшее время [12, с. 104].

Взаимодействие с Вашингтоном и альянсом позволяет Анкаре на практике осуществлять свою концепцию «моста» между Западом и Востоком в условиях неопределённых перспектив окончательной интеграции с Евросоюзом.

В Программе внешней политики Турции (2015 г.) говорится, что Турция и США являются союзниками и партнёрами, которые тесно сотрудничают по критически важным вопросам международной повестки дня. Стороны придают особое значение развитию отношений на основе общих ценностей и интересов, которые они разделяют в качестве союзников по НАТО [4, с. 11]. В свою очередь, Госдепартамент США заявляет о том, что Анкара остаётся важным партнёром Вашингтона в сфере безопасности с момента вступления Турции в НАТО в 1952 г., является «жизненно важным восточным якорем» Североатлантического альянса и ключевым партнёром американской политики на Ближнем Востоке [18].

На современном этапе фактор НАТО сохраняет своё значение для отношений между Анкарой и Вашингтоном, позволяя двум странам поддерживать прочные связи в сфере безопасности. По мнению американского политолога С. Фланагана, «большинство турок больше не считают НАТО краеугольным камнем безопасности Турции, но они по-прежнему придают значение гарантиям коллективной безопасности, а также привязке к США и трансатлантическому сообществу, которые даёт членство в альянсе» [5].

Представляется, что эта «привязка» не является односторонней, и Вашингтон также глубоко заинтересован в сохранении особых отношений с Анкарой в сфере безопасности, и в первую очередь в рамках НАТО. Уникальное геостратегическое положение Турции и наличие с ней военных объектов, необходимых для продвижения американских интересов в прилегающих регионах, будут и далее определять готовность США «мириться» с непредсказуемыми действиями своего союзника по НАТО и идти на уступки ему по ряду вопросов. Сложности поиска не связанных с НАТО форм взаимодействия в сфере безопасности определяют сохранение роли Североатлантического альянса в качестве институционального стержня военного сотрудничества между Анкарой и Вашингтоном.

Список литературы

1. Dağıstanlı M.A. Irak Savaşı'nda Türk Dış Politikası. Birikim Dergisi. Sayı: 169. 2003, Mayıs, pp. 66–70.
2. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2010. 600 p.
3. Davutoğlu A. With The Middle East in Crisis, U.S. and Turkey Must Deepen Alliance. // Foreign Affairs. 15.11.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-mr_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-foreign-policy-magazine-_usa_-on-15-nove.en.mfa/ (дата обращения 21.03.2016).
4. Çavuşoğlu M. 2015 Yılına Girerken Dış Politikamız. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf/ (дата обращения 10.03.2016).
5. Flanagan S. Turkey's Approach to Euro-Atlantic Security. [Электронный ресурс]. // Carnegie Europe. Режим доступа: <http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=45384/> (дата обращения 12.03.2016).
6. Gürer M. 1949'dan 2008'e NATO - 3. Cumhuriyet Gazetesi, 11.04.2008.
7. Güvenç, Serhat. NATO'da 60 Yıl. Türkiye'nin Tranatlantik Güvenliğine Katkıları. İstanbul, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2013. 80 p.
8. Joint Press Availability With President Obama And President Gul Of Turkey [Электронный ресурс]. // The White House. Office of the Press Secretary. Ankara, Turkey. 06.04.2009. Режим доступа: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Joint-Press-Availability-With-President-Obama-And-President-Gul-Of-Turkey/ (дата обращения 18.03.2016).
9. Joshi S., Stein A. Not Quite 'Zero Problems'. Ankara's Troubles in Syria. RUSI Journal. February/March 2013. Vol. 158. No. 1. Pp. 28–38.
10. Larrabee F.S. The US-EU-Turkish Triangle. Internationale Politik. Vol. 5. No. 5. Winter 2004. Pp. 27–34.
11. Keynote Remarks to the Assembly of Turkish American Associations' Annual Turkish American Conference. Amanda Sloat. Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. Washington, DC. 12.04.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2014/apr/224945.htm/> (дата обращения 10.03.2016).
12. Kibaroglu M., Sazak S. C. Business as Usual: The U.S. – Turkey Security Partnership. Middle East Policy. Vol. XXII. No. 4. Winter 2015. Pp. 98–112.
13. Menon R., Wimbush S.E. The US and Turkey: End of an Alliance? Survival. Vol. 49. No. 2. Summer 2007. Pp. 129–144.
14. Poghosyan B. US – Turkish Relations in the Obama Era. RUSI Journal. February/March 2013. Vol. 158. No. 1. Pp. 40–46.
15. Shared Vision and Structured Dialogue to Advance the Turkish-American Strategic Partnership. // U.S. State Department, 05.07.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/68574.htm/> (дата обращения 20.03.2016).
16. Transatlantic trends: Key findings 2014. German Marshall Fund. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://trends.gmfus.org/files/2012/09/Trends_2014_complete.pdf (дата обращения 15.03.2016).
17. Türkiye Sosyal-Siyasal Eğilimler Araştırması. 2015. Kadir Has Üniversitesi. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.khas.edu.tr/news/1309/> (дата обращения 10.03.2016).
18. U.S. Relations With Turkey. [Электронный ресурс]. // U.S. State Department, 24.02.2015. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm/> (дата обращения 12.03.2016).
19. Ustun K., Kanat K.B. US - Turkish Relations: In Search of a New Paradigm. Mediterranean Quarterly. Fall 2013. 24 (4). Pp. 82–91.
20. Walker J.W. Reexamining the U.S. – Turkish Alliance. The Washington Quarterly. Winter 2007 – 08. Pp. 93–109.

Об авторе

Свистунова Ирина Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора Ближнего Востока Российского института стратегических исследований. E-mail: svistunova.irina@gmail.com.

**THE SECURITY ASPECT OF TURKEY-UNITED STATES RELATIONS:
IN SEARCH FOR A NEW MODEL**

I.A. Svistunova

Russian Institute for Strategic Studies. 125413, Moscow, Flotskaya Str., 15B.

■ Түрция в мировой политике и экономике

Abstract: *Security cooperation has always been an important aspect of the relations between Turkey and the USA. In Cold War era Turkish-American interaction within NATO played a crucial role in this cooperation. After that period the two countries began to search for a new model of their relations. Both Turkey and the USA started to use cooperation within NATO for the purpose of strengthening their global positions. At the same time the USA aspiration to use military bases in Turkey beyond NATO obligations frequently becomes a source of disagreement and crises in the relations of the two countries as it happened during the American intervention to Iraq in 2003.*

At present new challenges for regional security, especially in the Middle East, demands new forms of interaction between Turkey and the USA. The beginning of "the Arab spring" was met in Ankara and Washington with overlapping interest in changing conservative regimes and promoting "Turkish model". At the same time such questions as participation of Turkey in the fight against ISIL and the USA military cooperation with the Syrian Kurds, whom Ankara considers to be connected with the PKK terrorist organization, has brought serious contradictions between the two countries. The cause of these contradiction is the difference in the perception of threats in Turkey and in the Western countries. While the search for new forms of security cooperation meets with difficulties, NATO remains important for the relations between Turkey and the USA, despite traditionally high level of anti-NATO moods in the Turkish society.

Key words: Turkey, United States, Turkish-American Relations, Foreign Policy of Turkey, Middle East.

References

1. Dağıstanlı M.A. Irak Savaşı'nda Türk Dış Politikası [Turkish foreign policy during the Iraq War]. Birikim Dergisi. Sayı: 169. 2003, Mayıs, pp. 66–70.
2. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu [Strategic depth. Turkey's international position]. İstanbul, Küre Yayınları, 2010. 600 p.
3. Davutoğlu A. With The Middle East in Crisis, U.S. and Turkey Must Deepen Alliance. Foreign Affairs, 15.11.2013. Ministry of foreign affairs of Turkey. Available at: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-mr_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-foreign-policy-magazine-_usa_-on-15-nove.en.mfa/ (Accessed 21.03.2016).
4. Çavuşoğlu M. 2015 Yılına Girerken Dış Politikamız [Entering the 2015 Foreign Policy]. Ministry of foreign affairs of Turkey. Available at: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf/ (Accessed 10.03.2016).
5. Flanagan S. Turkey's Approach to Euro-Atlantic Security. Carnegie Europe. Available at: <http://carnegieeu-rope.eu/publications/?fa=45384/> (Accessed 12.03.2016).
6. Gürer M. 1949'dan 2008'e NATO – 3 [NATO from 2008 to 1949 - 3]. Cumhuriyet Gazetesi, 11.04.2008.
7. Güvenç Serhat. NATO'da 60 Yıl. Türkiye'nin Transatlantik Güvenliğine Katkıları [60 Years in NATO. Turkey's Transatlantik Security Contribution]. İstanbul, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2013. 80 p.
8. Joint Press Availability With President Obama And President Gul Of Turkey. The White House. Office of the Press Secretary. Ankara, Turkey. 06.04.2009. Available at: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Joint-Press-Availability-With-President-Obama-And-President-Gul-Of-Turkey/ (Accessed 18.03.2016).
9. Joshi S., Stein A. Not Quite 'Zero Problems'. Ankara's Troubles in Syria. RUSI Journal, February/March 2013, vol. 158, no. 1, pp. 28–38.
10. Larrabee F.S. The US-EU-Turkish Triangle. Internationale Politik, vol. 5, no. 5, Winter 2004, pp. 27–34.
11. Keynote Remarks to the Assembly of Turkish American Associations' Annual Turkish American Conference. Amanda Sloat. Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. Washington, DC. 12.04.2014. Available at: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2014/apr/224945.htm> (Accessed 10.03.2016).
12. Kibaroglu M., Sazak S. C. Business as Usual: The U.S. - Turkey Security Partnership. Middle East Policy, vol. XXII, no. 4, Winter 2015, pp. 98–112.
13. Menon R., Wimbush S.E. The US and Turkey: End of an Alliance? Survival, vol. 49, no. 2, Summer 2007, pp. 129–144.
14. Poghosyan B. US – Turkish Relations in the Obama Era. RUSI Journal, February/March 2013, Vol. 158, no. 1, pp. 40–46.
15. Shared Vision and Structured Dialogue to Advance the Turkish-American Strategic Partnership. U.S. State Department, 05.07.2006. Available at: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/68574.htm/> (Accessed 20.03.2016).
16. Transatlantic trends: Key findings 2014. German Marshall Fund. Available at: http://trends.gmfus.org/files/2012/09/Trends_2014_complete.pdf (Accessed 15.03.2016).

17. Türkiye Sosyal-Siyasal Eğilimler Araştırması. 2015. [Turkey Social-Political Trends Survey. 2015]. Kadir Has Üniversitesi. Available at: <http://www.khas.edu.tr/news/1309/> (Accessed 10.03.2016).
18. U.S. Relations with Turkey. U.S. State Department, 24.02.2015. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm> (Accessed 12.03.2016).
19. Ustun K., Kanat K.B. US - Turkish Relations: In Search of a New Paradigm. *Mediterranean Quarterly*, Fall 2013, 24 (4), pp. 82–91.
20. Walker J.W. Reexamining the U.S. – Turkish Alliance. *The Washington Quarterly*, Winter 2007 – 08, pp. 93–109.

About the author

Irina Svistunova – Ph.D. in History, Senior Research Fellow in Center of Asia and Middle East, Russian Institute for Strategic Studies. E-mail: svistunova.irina@gmail.com.